

Линь Чжинань послушно кивнула, а затем задумчиво сказала:

— Брат, может, ты зайдёшь спать сюда? А, ну, то есть... кровать довольно большая.

После стольких дней выживания в дикой природе все уже привыкли спать на одной большой кровати, тем более что здесь были камеры, и нечего было бояться сплетен.

— Иди спать, я посплю снаружи, — Чу Хуайцинь похлопал Линь Чжинань по плечу, подтолкнув её к кровати, а сам сел на кровать у двери.

Рядом сидел Ся Шан, скрестив ноги, его глаза ярко горели, следя за Чу Хуайцинем.

Чу Хуайцинь ткнул пальцем в щёку Ся Шана, вызвав улыбку, и повернулся к режиссёрской группе, всё ещё обсуждающей что-то. Его взгляд упал на Ча Ын Хе, которая, с перевязанной рукой, смотрела на комнату Линь Чжинань.

Зависть, ревность или ненависть?

Эти люди действительно не дают покоя.

Эта ночь обещала быть беспокойной. Из-за большого количества людей и промокшего пола корабля, даже несмотря на подстилку из листьев, спать было некомфортно. Те, кто был слабее духом, постоянно боялись, что змеи могут выползти из-под корабля, и каждый случайный прикосновение к чему-то вызывал крики ужаса. Внешний шум дождя, ветра и молний, сопровождаемый странными звуками, напоминающими плач, тихие возгласы работников, охранявших лестницу, и шёпот режиссёрской группы — всё это держало всех в напряжении.

Чу Хуайцинь и его команда чувствовали себя немного лучше. В первой половине ночи он и Ся Шан спали снаружи, а во второй половине ночи Су Хуайчэнь и монашек вышли и заставили их перейти внутрь, а сами остались снаружи.

Спать внутри было совсем другое дело. Комната примыкала к каменной стене, а дверь была приоткрыта, что значительно снижало внешний шум, позволяя людям внутри спать спокойнее.

К трём часам ночи, когда организм человека наиболее уязвим, многие, несмотря на угрозу змей и ужасную погоду, начали засыпать.

Режиссёрская группа также была измотана. Трое работников продолжали охранять лестницу, сбивая змей палками и посыпая вход лекарством снова и снова.

— Я еле держусь, сколько сейчас времени? — работник А едва мог открыть глаза.

Работа в джунглях и так была тяжёлой, а после целого дня съёмок и бессонной ночи силы были на исходе.

— Пять утра, продержись ещё немного, скоро рассвет, и можно будет смениться, — работник Б также едва стоял на ногах, но старался держаться.

Третий работник уже не мог говорить, его голова лежала на плече работника Б, а взгляд, направленный на лестницу, выражал полное безразличие. Как сказали бы зрители в прямом эфире, наблюдавшие за этим днём: его тело ещё бодрствовало, но душа уже спала.

— Гром, бах!

— Что это? Землетрясение?

— Это взрыв? Снаряд?

Последний крик, скорее всего, принадлежал члену команды из Страны Сан, так как его страна всё ещё находилась в состоянии полувойны. Но сейчас всем было не до этого. Все мгновенно проснулись, переглядываясь с ужасом.

Чу Хуайцинъ вышел из комнаты, почувствовав, как корабль дрогнул от удара.

— Спокойно, не бойтесь, это молния ударила в громоотвод, — режиссёрская группа успокоила всех, выглянув наружу.

Молнии сверкали прямо над их головами, одна за другой освещая тёмную землю.

Затем раздалось ещё несколько раскатов грома. Находясь внутри корабля, они не могли видеть небо, но по звукам и вспышкам света было ясно, насколько страшной была гроза. К счастью, молнии больше не ударили в корабль. Ближе к рассвету все, несмотря на усталость, снова уснули, сбившись в кучу.

Несколько режиссёров, однако, не спали. Они стояли у двери трюма, тихо обсуждая что-то с несколькими специалистами. Чу Хуайцинъ, скрестив руки на груди, наблюдал за ними. Через некоторое время, похоже, они пришли к какому-то решению, и несколько работников в дождевиках вышли наружу, неся что-то в руках. Режиссёры разошлись, и режиссёр Хуан, подняв голову, заметил Чу Хуайциню и указал пальцем вверх.

Чу Хуайцинъ слегка нахмурился, кивнул и вернулся в комнату.

В это время в тёмном трюме одна из дверей открылась, и трое человек вышли, разбудив членов команды из Государства Корё и предложив им перейти в комнату команды из Страны Павлина. Члены команды из Государства Корё, хоть и удивлённые, последовали за ними и обнаружили, что команда из Страны Павлина также не спала.

Зрители в прямом эфире, хоть и не так многочисленные, как днём, всё же были в замешательстве, спрашивая, что происходит? Что они пропустили? Почему команды Обезьяны, Павлина и Корё вдруг собрались вместе?

— Мы не можем просто сидеть сложа руки, — первым заговорил член Команды Обезьяны.

— Да, если мы хотим победить, сначала нужно устранить Команду Гуньгунь, они представляют для нас наибольшую угрозу, — поддержал член команды из Страны Павлина, затем посмотрел на команду из Государства Корё.

— Верно, нас как раз три команды, и мест на Международный этап три, — сказал один из представителей команды из Государства Корё. — Сначала избавимся от Команды Гуньгунь, а остальные не страшны.

Зрители в прямом эфире, услышав это, наконец поняли, что они задумали.

Зрители из Государства Хуа с сарказмом прокомментировали:

— Государство Корё, вы же отказались от китайской культуры, а как ловко используете наши пословицы.

Иностранцы зрители:

— О, так начинается финальная битва?

— Но они правы, Команда Гуньгунь действительно самая опасная, их сила слишком велика, и неизвестно, когда они могут напасть на кого-то.

— Забавно, всегда другие нападают первыми, а мы лишь защищаемся. Какое право вы имеете обвинять нас?

— Только те, кто прошёл через «битву», достойны участвовать в Международном этапе. Поддерживаю команды Павлина, Обезьяны и Корё.

— Хотите победить? Тогда действуйте честно, трусы.

— Хитрость — это тоже часть силы.

— Верно, главное — победить, не причиняя вреда другим. Это и есть сила. Поддерживаю.

Зрители, болеющие за три команды, а также зрители из других стран, которые любили подогревать страсти, с энтузиазмом поддержали этот план, словно устранение команды из Государства Хуа автоматически сделает их чемпионами.

Зрители из Государства Хуа были в ярости. Они признавали силу Команды Гуньгунь, но кто знает, какие подлые методы могут использовать противники.

Три команды на месте, казалось, тоже понимали, что зрители любят драму, поэтому обсуждали свои планы открыто, не скрываясь от камер.

— Ранее Команда Гуньгунь использовала метод отбора часов, чтобы устранить две команды. Мы можем сделать то же самое, — сказал член команды из Страны Павлина. — Это справедливая битва, мы используем честные методы для победы. Устранив команду из Государства Хуа, все остальные смогут соревноваться на равных.

— Да, мы победим достойно, тем более что этот метод первыми использовала команда из Государства Хуа, — с праведным видом заявила Ча Ын Хе из Государства Корё. — Мы можем устранять их по одному, например...

— Например, начать с этой девочки, — продолжил член Команды Обезьяны. — Затем с китайским актёром, а потом... с монашкой.

Упомянув монашку, он явно колебался.

Зрители из Государства Хуа были в бешенстве.

— Боже, начать с девочки? Это же просто подло.

— Какая «справедливая битва»? Меня тошнит.

— Я согласен, что сильнейшие должны участвовать в Международном этапе, но нападать на девочку — это уже слишком.

— Она всегда зависела от других участников, это читерство.

— Я слышу в этих словах зависть! Девочка всегда помогала: убирала, мыла котёл, делала ловушки для креветок, дождевики и шляпы. Разве это не помощь?

— Да, и брат её никогда не жаловался. Кто вы такие, чтобы судить?

Споры в прямом эфире разгорались, а три команды уже разработали план. Чтобы устранить Линь Чжинань, её нужно было сначала отвлечь, и завтра это должна была сделать Ча Ын Хе, так как девушка вызывает меньше подозрений.

Когда команды разошлись, зрители из Государства Хуа были в ярости, но не могли предупредить Чу Хуайциня и его команду.

[Пусто]

<http://bllate.org/book/16333/1475167>